Глава 1.7

Райан продолжал то приходить в сознание, то выходить из него. Элефтерия продолжала ослаблять его давление, но сейчас ее там не было. Райан слышал какие-то голоса из другой комнаты - разговаривали две женщины. Их голоса продолжали повышаться. Он не мог слышать, что было сказано, но мог догадаться, что прибыла доктор.

Раздалось несколько проклятий, когда Элефтерия вошла в спальню в своем сексуальном платье, волоча доктора за шею сзади. И доктор явно была недовольна таким обращением.

Доктор Эндрюс была одета в повседневные, но облегающие джинсы и футболку. С ее бедрами найти свободные джинсы может оказаться невозможным.

Выражение ее лица было неописуемым, когда она увидела Райана, привязанного к кровати, всего красного и потного, со спермой, сочащейся из его набухшего мужского достоинства. Она замолчала, по-настоящему потеряв дар речи. Ее лицо стало почти таким же красным, как у Райана.

Элефтерия толкнула доктора к кровати, практически бросив ее на Райана. Она закричала и попыталась отползти от него, но когда ее руки коснулись его тела, Райан почувствовал, как энергия вошла в нее. Огромное количество энергии потрясло доктора Эндрюс, как удар током, и она мгновенно содрогнулась в сильном оргазме. Когда она навалилась на него, дрожа и задыхаясь, пытаясь прийти в себя, Райан начал извиваться, натягивая ремни.

Элефтерия была очарована, желая посмотреть, что будет дальше. Она не была заметно возбуждена этим - она казалась выше таких животных инстинктов, - но она определенно была очарована моментом. Она осторожно протянула руку и перерезала один из ремней.

Райан быстро протянул руку и освободил другую. Элефтерия отступила, схватила свое копье и держала его между ними. Райан в тот момент не проявлял к ней никакого интереса. Однако доктору не повезло так сильно.

Как только его руки освободились, Райан развернул доктора. Он поднял ее руки над головой и задрал футболку. Футболка закрывала ее лицо и сковывала руки. Ее единственным ответом было хныканье, когда Райан начал стягивать с нее джинсы и трусики. Он стянул их до середины бедра, чего было достаточно, чтобы обнажить ее киску.

Они оказались в своего рода позе ложки. Доктор все еще был скована ее одеждой. Несмотря на то, что Райан грубо схватил ее, каждое его прикосновение все глубже погружало ее в оргазмическое безумие.

Джинсы держали ноги доктора вместе, в то время как футболка связывала ее руки и закрывала обзор. Влажное горячее дыхание прилипло к ее лицу, когда она тяжело дышала. Райан сильно потянул ее за бедра, погружаясь в нее.

Райана ослепила похоть, и он почувствовал первобытное желание проникнуть в пышное тело доктора так сильно и быстро, как только мог.

Тихие всхлипы доктора превратились в тяжелые стоны, и она начала толкаться в него все сильнее и сильнее. Они потерялись в своем мире, буря похоти уносила их души куда-то за пределы пространства и времени. Этому не было конца, не было освобождения, потому что они оба уже кончали. Райан кончал в нее постоянным потоком.

В какое-то время его огромный, красный, самосмазывающийся член случайно вошел в задницу доктора, но Райан продолжал двигаться, даже не заметив этого. Излишне говорить, что она заметила, но Райан закрыл ей рот, как только она начала кричать. Вскоре, однако, ее боль снова превратилась в удовольствие. Райан продолжал двигаться, наугад проникая в любую дырочку.

С их тел капал пот. Доктор перестала бороться с ее одеждой. Ее руки и ноги обмякли, но ее таз все еще врезался в Райана, встречая каждый толчок. Он высвободил ее волосы из-под футболки и теперь теребил ее светлые кудри, входя в нее сзади. Ее постоянный стон колебался в такт толчкам.

Элефтерия снова лежала на ящике с одеждой, распластавшись по-кошачьи. Она следила за происходящим с большим вниманием, но с отстраненным интересом, как антрополог, наблюдающий за первобытным ритуалом.

Вскоре случилось неизбежное, и доктор упала с кровати. Она неловко приземлилась, не в силах опереться на скованные руки, и перекатилась на спину. В какой-то момент Райан сорвал с доктора лифчик. Ее топ задрался достаточно высоко, чтобы обнажить подбородок и рот. Райан последовал за ней вниз и вошел в ее пищевод как раз в тот момент, когда она собиралась что-то сказать.

Он продолжал трахать ее как ни в чем не бывало, прикладывая к ее рту ту же энергию, что и к другим ее дырочкам. Он чувствовал, как ее горло открывается для него, как будто у нее не было выбора, кроме как впустить его глубже. Впервые за долгое время освободившись от члена и наполнившись до краев, ее киска и задница разлили сперму Райана по всему полу.

Она продолжала сопротивляться и стонать в знак протеста, но энергия все еще текла, и вскоре она испытала еще один сильный оргазм. Во время судорог ее горло полностью сдалось, и после этого она перестала бороться с ним.

Райан больше не кончал постоянно. Он уже мыслил совершенно ясно и, вероятно, мог бы остановиться, если бы захотел, но не сделал этого. У него был лучший секс в его жизни, и в глубине души он наслаждался каждой секундой. Он испытал ужасную похоть, и теперь был вознагражден невообразимым удовольствием.

Энергия текла, и он чувствовал, как она проникает в доктора. Она прошла через его член и попала ей в лицо. Он решил дать себе еще одну разрядку и погрузился еще раз, так глубоко, как только мог. Он позволил своему семени свободно течь по ее горлу и глубоко проникнуть в ее сердцевину. Кряхтя и постанывая, он держал ее голову, пока не закончил.

Затем он выскользнул и наконец отдохнул.

Примерно через минуту он попытался встать. Только тогда он понял, что одна из его лодыжек все еще привязана к столбику кровати. Райан развязал узел, встал и пошел на кухню.

Он оставил доктора на полу, все еще пойманную в ловушку и ослепленную ее собственной одеждой, все еще вздымающуюся, содрогающуюся и стонущую.

Райан выпил несколько стаканов воды и полную бутылку апельсинового сока. Часы на микроволновке показывали 4 часа утра. "Похоже, завтра я снова опоздаю на работу... или сегодня". Он пошел в ванную за другим видом разрядки. Ему не пришло в голову, что ему тоже может понадобиться душ.

Как только он вернулся в спальню, ему стало плохо из-за того, что он сделал. Доктор Эндрюс фактически была сторонним наблюдателем, и эта странная богиня бросила ее ему, как кусок мяса голодному льву. Он трахнул доктора, не подумав ни о ее чувствах, ни о ее самочувствии. Что за монстр мог такое сделать?

Она все еще лежала там, где он ее оставил, теперь спокойная, почти как будто спала.

Райан сделал несколько шагов к Элефтерии, но остановился, когда она напряглась, как хищник. Вместо этого он сел на край кровати.

- Это неправильно. Я не могу этого делать. Я не такой человек, никогда им не был, - начал он.

Идеальные губы Элефтерии растянулись в злобной усмешке.

- Ты думаешь, что причинил ей зло?

- Ну, если бы меня отвезли в суд прямо сейчас, то, очевидно, я был бы осужден, и мне нечего было бы сказать в свою защиту.

- Ты не причинил ей зла. Твое преступление было совершено ранее. Ты прикоснулся к ней в тот первый раз - это был твой грех. Этот акт был просто твоим первым шансом вымолить прощение. И, судя по тому, что я видела, ты справился довольно хорошо.

Ее улыбка теперь была совершенно высокомерной, так как она не делала ничего, чтобы скрыть свое удовольствие. Элефтерия, похоже, любила читать ему нотации. Ей нравилось снисходительно относиться к нему и обращаться с ним как с ребенком.

- О чем ты говоришь, сумасшедшая сука? Я изнасиловал ее! Мне повезло, что она не умерла! - крикнул Райан, а затем оглянулся через плечо, чтобы убедиться, что доктор в отключке.

http://erolate.com/book/990/25012